

Вэй Тяньюй мягко улыбнулся:

— Прошу прощения, на самом деле так велел приёмный отец. Он сказал, что в братстве завелись предатели, и если моя личность раскроется, мне будет грозить опасность. Я же и сам не люблю болтать, так что только несколько близких друзей знают всю подноготную. Не думал, что Малабанан рассказал об этом даже вам, Юй-гэ. У вас и вправду особые отношения.

Чжоу Юй поспешил объяснить:

— Муша, мы все свои, ты только не пойми превратно. Всё дело в генерале Гусмане — человек он подозрительный. Если не изложить ему всё подробно, на встречу он не согласится. Вот я и расспросил чуть больше. Малабанан тоже с ним встречался, знает его нрав, потому и рассказал лишнее — хотел помочь.

— Верно, мы же одна семья, — с улыбкой поддержал Ло Минь. — Можете не сомневаться, кроме генерала Гусмана, мы никому ни слова. Хе-хе, я, признаться, даже взволнован — сразу двух таких знаменитостей увидеть. Ты же в курсе, да? Многие мечтают с вами встретиться, особенно с Лин Ша. Куча оружейных экспертов жаждет пообщаться, чтобы усовершенствовать свои разработки. Некоторые готовы баснословные суммы платить за ствол, который прошёл через твои руки. Эй, а серьёзно, Муша, распишись потом на моём пистолете, а? Может, потом за дорого продам, — закончил он шутливо.

Чжоу Юй рассмеялся:

— Да-да, завтра глянь и моё оружие, если будет возможность — доработай что-нибудь. Тащат со мной только эту малокалиберную штуку — одно расстройство.

— Какое ещё оружие? Что дорабатывать? Чего ты хочешь? — Ло Минь бросил на него сердитый взгляд. — Я же сказал, в обычное время тебе нельзя при себе носить. О какой доработке речь?

Чжоу Юй мрачно вздохнул:

— Без оружия — будто без руки. Непривычно.

— Характер у того и так взрывной, — отрезал Ло Минь. — Выступишь где, оппозиция начнёт митинговать — ты тут же палить начнёшь. Вот будет сенсация.

Чжоу Юй покорно вздохнул:

— Ладно, ладно, буду слушаться.

Вэй Тяньюй, наблюдая за их перепалкой, не удержался:

— Все говорят, Юй-гэ и Минь-гэ — пара, которой можно только позавидовать. Оба статные, умные, да ещё и с навыками. Идеально дополняете друг друга. В жизни редко встретишь столь родственную душу. Глядя на вас, и впрямь зависть берёт.

Ло Минь смутился:

— Да что вы... Не такие уж мы и особенные. Люди просто любят приукрасить.

Чжоу Юй же без ложной скромности заявил:

— А Минь, Муша — свой человек, нечего церемониться. Мы и вправду хорошая пара, это весь

мир знает.

Услышав это, даже Лин Цзыхань у окна не смог сдержать лёгкой улыбки, и жёсткие линии его лица на мгновение смягчились.

Вэй Тяньюй рассмеялся в голос:

— Вот именно, скромность не к лицу.

Ло Минь, хоть и провёл полжизни в подполье, а теперь и в политике, в душе оставался человеком традиционным и не любил публичных обсуждений личных чувств. Он взглянул на часы и мягко предложил:

— Время уже подходит, давайте пройдем к ужину.

Вэй Тяньюй тут же согласился:

— Конечно.

Ужин был роскошным. В самом шикарном зале ресторана морепродуктов при отеле собрались всего лишь четвером.

Ещё до приезда Вэй Тяньюя Цинь Чэн и Чэн Ицзинь в общих чертах рассказали им о странных событиях в братстве «Голова тигра» и попросили сохранить это в тайне, чтобы не подвергать опасности Вэй Тяньюя. Поэтому Чжоу Юй и Ло Минь не стали устраивать пышного приёма.

Несмотря на малочисленность компании, атмосфера за столом была тёплой. Вэй Тяньюй выглядел вполне довольным, и на лице его не сходила улыбка. Хотя в его жилах текла арабская кровь, в еде он себе не отказывал. Зато его загадочный спутник в чёрном, напротив, был полон запретов: не пил ни вина, ни кофе, ни чая — только чистую воду; мясо почти не ел, предпочитал овощи; из морепродуктов кое-что принимал, но в целом его рацион решительно не соответствовал грозному прозвищу «Потрошитель».

Чжоу Юй с интересом наблюдал за этой необычной парой. Вэй Тяньюй был душой компании, шутил, пил залпом, излучая щедрость и радушие. Лин Цзыхань же оставался почти безмолвной тенью: держал в руке стакан с водой, изредка пробовал кусочек отварной капусты или обжаренной брокколи. Лицо его было бесстрастным, словно все эти мирские дела были ему в тягость и он находился здесь исключительно из необходимости сопровождать Вэй Тяньюя — и делал это с явной неохотой.

Ло Минь быстро уловил его предпочтения и тут же распорядился подать ещё несколько вегетарианских блюд. Лин Цзыхань, кажется, понял, что это сделано специально для него, и выражение его лица слегка потеплело. Он вежливо, почти незаметно кивнул в знак благодарности.

Чжоу Юй сначала обменивался с Вэй Тяньюем светскими любезностями, но вскоре не удержался и перевёл разговор на любимую тему — оружие. От новейшей немецкой короткоствольной штурмовой винтовки G40K до старой доброй пистолета P226. Вэй Тяньюй знал достоинства и недостатки каждого образца как свои пять пальцев и походя упоминал, как в его практике удавалось устранить те или иные огрехи, повысив надёжность и мощь. Чжоу Юй слушал, затаив дыхание, Ло Минь тоже постепенно втянулся в беседу.

Помещение было устлано толстыми роскошными коврами, но бесстрастный Лин Цзыхань всё

равно уловил звук приближающихся шагов. Он изначально сел в месте между окном и дверью, откуда мог контролировать оба направления атаки, но сейчас продолжал спокойно держать стакан, не подавая виду.

Вскоре дверь в зал открылась, и член общества «Жиюэ» почтительно доложил:

— Юй-гэ, прибыл Юань-шу.

Чжоу Юй слегка удивился, но тут же поднялся. Остальные трое последовали его примеру.

Двустворчатая дверь из резного золочёного красного дерева распахнулась настежь, и внутрь уверенной походкой вошёл Ли Юань. Ему только перевалило за пятьдесят, но выглядел он бодро, держался прямо, а его высокое телосложение не выдавало ни грамма лишнего жира — явно не забывал о тренировках. На лице играла улыбка, но взгляд был властным и пронизывающим, внушающим невольное почтение.

Чжоу Юй поспешил навстречу:

— Юань-шу, вы как здесь оказались? Стоило бы предупредить.

Ло Минь, следуя за ним, тут же отдал распоряжения:

— Подать чай, горячие полотенца, добавить прибор.

Вэй Тяньюй с вежливой улыбкой тоже сделал шаг вперёд. Лин Цзыхань же остался на месте, и на его лице промелькнуло лёгкое раздражение — видимо, подобные церемонии были ему в тягость.

Ли Юань окинул взглядом двух молодых людей. Один — в белом, элегантный и утончённый; другой — в чёрном, отточенный и резкий. Вместе они смотрелись удивительно гармонично. На его лице появилось одобрительное выражение, и он протянул руку Вэй Тяньюю:

— Муша, я полагаю?

— Да, я Муша Аман, — Вэй Тяньюй почтительно обхватил его руку обеими ладонями, а улыбка его стала ещё теплее и искреннее. — Беспокоим вас, Юань-шу, сами должны были навестить. Мы ведь младшие.

— Я человек простой, без лишних церемоний, — усмехнулся Ли Юань. — Изначально думал, вы, молодые, со сверстниками — с А Юем и А Минем — быстрее найдёте общий язык. Я бы только стеснял. Но оказалось, что мои гости — легендарные Лин Ша и Гуй Цю. Упустить такую возможность я не мог. Вы несколько лет на слуху, но мало кто вас видел вживую. Раз подвернулся шанс — грех не воспользоваться.

Тон его был шутливым, и Чжоу Юй с Ло Минем рассмеялись. Вэй Тяньюй смущённо покачал головой:

— Юань-шу, вы слишком добры. Мы всего-навсего юнцы, которые в последние годы по глупости да по случайности нажили себе громкое имя. Больше слухов, чем правды. До ваших высот нам, как до неба, да и до Юй-гэ с Минь-гэ нам далеко. Мы лишь благодарны, что вы согласились помочь.

Ли Юань улыбнулся:

— Вижу, красноречием ты не уступаешь искусности рук. Не беспокойся, раз Цзинь-гэ лично попросил — поможем обязательно.

Вэй Тяньюй тут же склонился в почтительном поклоне:

— Благодарю, Юань-шу.

<http://bllate.org/book/16287/1467940>